

Изменение экологической обстановки на Байкало-Амурском водоразделе и расселение редких видов кошек на рубеже XX – XXI веков

П. В. Баранов, Е. П. Кашкаров
Сохондинский государственный заповедник
Алтайский государственный университет

Протянувшие вдоль южных границ России горы Южной Сибири отличаются повышенным разнообразием мезо- и микроклиматических условий обитания млекопитающих и сложной историей формирования фаунистических комплексов. В историческое время именно здесь находили себе прибежище виды, находящиеся на грани исчезновения. Особое место занимает расположенная на востоке региона горная система Хэнтея и сопредельных горных хребтов: Эрмана, Дарурского, Чикоконского и др. по которым проходит Байкало-Амурский водораздел, где сталкиваются три фаунистических териокомплекса Палеарктики: восточно-сибирский, центрально-азиатский и маньчжуро-китайский. Здесь, в степных рефугиумах (рощах *Ulmus*) Алтано-Кыринской котловины, нами в 1986 г. была найдена малая белозубка — типичный представитель фауны широколиственных лесов, в конце XX века регулярно отмечались заходы аргали, а к 1990-м годам сформировался устойчивый ареал маньчжуро-китайского вида — енотовидной собаки (Баранов, 2004).

В 1980-90-х годах на юге Читинской области нами проводились анкетные опросы и полевые исследования. Целью этих работ было изучение характера пребывания редких кошачьих хищников на данной территории в пределах России, а в 2006 году, благодаря руководству Сохондинского биосферного заповедника (Россия), национального парка Онон-Бальдж и заповедника Хан-Хэнтийн (Монголия), исследования были продолжены и на сопредельных территориях Монгольской Народной Республики, что позволило обобщить, накопленный нами материал, и сделать предварительные выводы по данному вопросу.

Конец XX века знаменовался импульсом расселения в Сибири снежного барса (*Uncia uncia*), амурского леопарда (*Panthera pardus orientalis*) и амурского тигра (*Panthera tigris altaica*). Этот импульс продолжается до сих пор и повторяет всплески миграций, наблюдавшиеся в XIX-XX вв. (Гептнер, Слудский, 1972; Матюшкин, 1981; Баранов, Бойко, 1985, 1988; Завацкий, 1988, 1992; Смирнов и др., 1991; Koshkarev, 1997; Бологов и др., 1996; Медведев, 2003; Баранов, 2004). В отличие от предыдущих, современное расселение протекает на фоне крайне противоречивых явлений глобального характера: экономического упадка СССР, экономического взлета Китая и общепланетарного потепления климата. Эти явления (имеющие серьезные экологические последствия) коснулись в первую очередь северной части ареалов рассматриваемых видов и на наш взгляд послужили основной причиной нового миграционного толчка.

Миграции 1990-х г. сопоставимы по масштабам с самыми мощными всплесками расселения, когда снежный барс заходил на Олёкму, леопард — на север Приморья, в Хинган и Забайкалье, а тигр — в Якутию (Паллас, 1811: см. Гептнер, Слудский, 1972; Матюшкин, 1981). Современные точки самого дальнего обнаружения снежного барса и леопарда удалены от границ основного ареала на 1000 км и наряду со сверхдальними миграциями предполагают расселение из неизвестных очагов, расположенных к точкам заходов гораздо ближе. Предположение о существовании неизвестных очагов на пограничных территориях Забайкалья, Китая и Монголии высказывалось нами раньше (Баранов, Бойко, 1985, 1988; Koshkarev, 1997). Хотя не все материалы о миграциях имеют в настоящее время документальные подтверждения, сам по себе факт массового поступления сведений о встречах редких и скрытных кошек в необычной обстановке северных областей требует их систематизации, анализа и дальнейших исследований.

Снежный барс. На фоне нового потока информации последних десятилетий о проникновении крупных кошек в Забайкалье выделяется массивный блок данных о присутствии в южной его части снежного барса. Одно из первых сообщений в современной печати (Матюшкин, 1981) поступило из окрестностей с. Менза. Здесь в 1972 г. отстреляли одного из двух зверей, обнаруженных возле животноводческой фермы, и это был четвертый заход ирбиса в окрестности Мензы за 60 лет.

В 1973 г. в Сев. Хэнтее создан Сохондинский заповедник, полу-

чивший статус биосферного. Это стимулировало зоологические исследования в регионе. Были изучены доступные архивы и впервые проведен широкий анкетный опрос, показавший, что ирбис на севере Хэнтея и в других районах Забайкалья отмечається регулярно. К настоящему времени известно не менее 40 фактов обнаружения вида на пространстве между хребтами Хамар-Дабан, Кодар и Хэнтэй (Баранов, Бойко, 1988; Бологов и др., 1996; Koshkarev, 1997; Красная книга..., 2000; Медведев, 2003; Баранов, 2004).

В Хэнтее наиболее ранняя информация о ирбисе известна с 60-х г., когда одного зверя отстреляли у гольца Ханин-Чулун (территория современного Сохондинского заповедника). Чаще же сообщения о снежных барсах поступали с территории, расположенной к юго-востоку от заповедника. Зверей и их следы встречали на южных склонах Хэнтея между гольцами Кумыльский (2335 м) и Боруян (1906 м). Опросные данные свидетельствовали о том, что местные жители знакомы с характерными чертами облика ирбиса, неоднократно сталкивались с ним и даже добывали. В конце 90-х г. работнику заповедника «Сохондинский» предложили купить шкуру ирбиса у одного из жителей с.Тарбальджей Кыринского района, но «сделка» не состоялась. В 1992 г. здесь же, в верховьях р.Тарбальджей, добыли еще двух снежных барсов (Красная книга..., 2000). В этом же источнике содержатся сведения о других встречах и отстрелах ирбисов в пределах Южн. Забайкалья (Рис.). Последняя встреча относится к январю 2006 г. Охотник-промысловик с участка в истоках р. Бальджа, у подножия Кумыльского гольца, сообщил руководству Сохондинского заповедника о постоянных встречах следов двух тигров на своей территории. Посланная туда группа сотрудников заповедника обнаружила следы снежных барсов. Они были в нижней части лесного пояса.

В 80-90-х гг. авторы провели специальные исследования высокогорий Хэнтея, но найти там следы ирбиса не удалось. В высокогорьях держалась исключительно россомаха. Единственные следы снежного барса встречены на р. Тарбальджей, но, опять — в нижней части лесного пояса хр. Становик (Koshkarev, 1997). Также в Тарбальдjee, но уже в лесостепном поясе, один ирбис в 1995 г. зашел на животноводческую ферму и был убит.

Распространение снежного барса в Забайкалье в нижних поясах гор объясняется наибольшим обилием здесь кабарги и косули. Горного козла — главной добычи ирбиса в центрально-азиатских нагорьях, в Забайкалье нет. О былом присутствии горного барана — ар-

гали — свидетельствуют лишь топонимы (гора Ханин-Чулун — «бараний камень»). Аргали был полностью истреблен в Забайкалье в первой трети XIX века, хотя отдельные заходы из монгольской части ареала продолжаются до сих пор (Красная книга..., 2000). Имеются субфосильные находки, в том числе авторов (Баранов, 2004). Еще один спутник ирбиса в центрально-азиатских нагорьях — улар — обнаружен нами в Забайкалье на Чикоконском хр. В апреле 1997 г. на водоразделе рек Чикой и Ашинга, под гольцом 2174 м, встречена пара этих птиц, а на трех участках хребта, недалеко друг от друга — помет. Вообще улар для Забайкалья не известен, наша находка, по-видимому, первая.

В целом среднегорья и низкогорья Хэнтея, бесснежные в зимнее время, не позволяют надежно проследить перемещения крупных хищников, особенно на труднодоступных, захламленных северных склонах — основных местах обитания многих копытных. Чаще информация о встречах ирбиса поступает от охотников, отлавливающих копытных петлями. Именно таким образом на Малханском хр. поймана самка ирбиса, описанная позднее Д.Г.Медведевым (2003). По морфологическим отличиям шкуры автор предложил выделить забайкальского снежного барса в отдельный подвид — *Uncia uncia baikalensis* — *gotanii* spp.n. Отличия выражались в отсутствии кольцевых пятен и общей темно-бурой окраске меха. Последняя особенность вполне согласуется с особенностями ландшафтной обстановки забайкальского ирбиса, обитающего в условиях несплошного снежного покрова.

Собранные нами в 2006 году опросные данные о распространении ирбиса в монгольском Хэнтее дополняют материалы, собранные в пределах России, и позволяют говорить о наличии ареала вида в пределах единой Хэнтейской горной страны.

На фоне обнаружения ирбиса в южных областях Забайкалья особо выделяются сведения о проникновении вида на север — хр.Черского, Каларский, Кодар (Бологов и др., 1996; см. Рис.). Со времен П.С.Палласа (1811; см. Гептнер, Слудский, 1972) заходы вида в эту часть ареала в печати не отмечались. Специальное обследование в 1998-1999 гг. хр. Кодар, а также Икатского и Южно-Муйского, откуда поступили дополнительные сведения о ирбисе, дало отрицательный результат (Koshkarev, 1999). При анализе ДНК экскрементов, принадлежность которых ирбису казалась вероятной, они идентифицированы как экскременты рыси и волка (анализ проведен в

США в университетах им. Вашингтона, Сиэтл, и в Колумбийском, Нью-Йорк).

В 1990-х гг. ирбиса регулярно встречали в Вост. Прибайкалье — в верховьях р. Турка. Она протекает между хр. Улан-Бургазы, Икатским и Голондинским. В феврале 1997 г. ирбиса в Турке видел с расстояния 15 м один охотник из Улан-Удэ (личное сообщение Г.В.Ефиркина). В 1997-1999 гг. следы постоянно встречались на гольце Хортяк (1935 м) на участке охотника М.Шукшина (сообщил в письме). Первоначально охотник принял их за следы тигра. На гольце Хортяк обитает единственное в Турке стадо северных оленей около 40 гол. М.Шукшин прислал нам описания охот на них снежного барса, восстановленные по следам на снегу. Первые сведения об ирбисе в Турке известны с 60-х г. Тогда охотником из пос. Юбилейный была найдена лежка зверя с отпечатавшимся на снегу длинным хвостом. Мы осенью 1998 г. следов ирбиса в Турке не нашли, правда снега при обследовании территории не было (Koshkarev, 1999).

Широко распространен ирбис в Вост. Саяны, хотя местные жители с ним плохо знакомы и иногда принимают за тигра. Предположение о том, что снежного барса здесь нет (Гептнер, Слудский, 1972), ошибочно, как ошибочна и точка зрения, что в Вост. Саян ирбис периодически мигрирует из Монголии — со стороны Зап. Прихубсугулья (Гептнер, Слудский, 1972; Смирнов и др., 1991). Специальные полевые исследования 1993, 1995 и 1997 гг. показали, что в действительности все наоборот (Koshkarev, 1997). В Вост. Саяны ирбис — оседлый вид и никогда оттуда не исчезал. Со стороны Тункинского хр. и горного узла Мунку-Сардык (3492 м) хищник летом периодически проникает в горы Западного Прихубсугулья, углубляясь туда не далее 60 км по прямой от границы с Россией. Зимнее многоснежье и бескормица не позволяют ирбису выживать в прихубсугульской части Монголии, хотя еще в недавнем прошлом горы Западного Прихубсугулья служили экологическим коридором, прочно связывавшим восточно-Саянскую группировку с Хангаем, Гобийским и Монгольским Алтаем. На меридиане восточной части Вост. Саяны и Западного Прихубсугулья проходит восточная граница ареала горного козла. И хотя в Прихубсугулье плотность этого вида резко падает, ирбис приходит сюда именно для охоты на козерога. Шерсть и копытца молодых козлят найдены нами в 1995 и 1997 гг. в помете хищников.

Амурский леопард. На востоке Забайкалья вид отмечается до-

статочно часто. Несколько заходов описано в литературе (Гептнер, Слудский, 1972). Встреча на берегу Аргуни (Рис.) группы из трех леопардов, из которых одного отстреляли (чучело хранится в Читинском краеведческом музее), широко известна (Баранов, Бойко, 1985, 1988; Красная книга..., 2000). Еще одного зверя в конце 70-х г. добыли пограничники на юго-востоке региона, но череп и шкуру в фонды музея получить не удалось (личное сообщение директора музея А.И. Смирновой).

Из Газимур-Заводского района в ноябре 1983 г. (во время специально проведенного нами анкетного опроса) поступило первое сообщение о встрече двух крупных пятнистых кошек, названных в анкете снежными барсами. Звери вплоть до конца 1985 г. держались в окрестностях падь Орачи, басс. р. Уров (Рис.). В 1998 г. леопард отстрелян в устье р. Уров, недалеко от Усть-Уровской заставы на границе с Китаем. Очевидно, что это был все-таки леопард, а не ирбис. Путаница с названиями известна с давнего времени, т.к. общим названием крупных пятнистых кошек в Сибири было «барс», а леопарда первые исследователи Вост. Азии называли *Felis irbis* (Матюшкин, 1981).

Как правило, леопарды не проникали в Забайкалье севернее приграничной полосы с Китаем. В отдельных случаях звери попадали на территории охотничьих хозяйств с повышенной плотностью копытных и достаточно долго жили там под защитой персонала. Известны факты (падь Орачи), когда леопарды оставались на территории охотхозяйств более 2 лет. От Забайкалья до ближайшего участка основного ареала леопарда на Дальнем Востоке не менее 1000 км, что почти исключает миграции из этого очага. Вероятнее всего, на хр. Большой Хинган — на территории китайской провинции Heilongjiang, до настоящего времени сохраняется аборигенная группировка вида, регулярно поставляющая мигрантов в Забайкалье. Специального исследования Хингана не проводилось, но предполагается, что в настоящее время в провинции Heilongjiang может обитать 3-5 зверей (Yang, Jiang, 1996: cited by Pikunov et al., 1999). В 1998 г. леопардов видели в восточной части провинции Jilin на границе с Россией, их общая численность там может составлять 4-7 особей (Pikunov et al., 1999).

Современный импульс расселения снежного барса и леопарда проявился у всех трех видов примерно в одно время и имел пик на рубеже XX-XXI в. Предшествующие всплески миграций приходятся на первые трети XIX и XX вв. (1820, 1828, 1834, 1930-е гг.) и выделяются прежде всего по заходам тигра Гептнер, Слудский, 1972; Ма-

тющкин, 1981). Они совпадают с волнами векового ритма, активно проявившимся в 1810, 1840, 1935 гг. (Максимов, 1995). Настоящая волна векового ритма близка к пику и уже сейчас привела к глобальному потеплению климата и смещению границ вечной мерзлоты и льдов Арктики на север на 300-500 км (NCAR, 2006).

Начиная с 70-х г., каждое из последующих десятилетий было теплее предыдущего. Потепление зим второй половины XX в. превышало потепление зим XIX в. в 1,5-2 раза: на 3°C поднялись температуры в Монголии, 4°C — в Прибайкалье и на 7°C — в Якутии (Гаврилова, 2003). Зональная инверсия температур, сделавших север теплее юга, могла способствовать не спорадическому, а сплошному расселению на север и снежного барса, и леопарда, и тигра. Однако процесс был остановлен таким же сплошным уничтожением животных по всему ареалу. В 1990-2000-е гг. черные рынки Азии были в буквальном смысле слова завалены шкурами всех трех видов кошек. Та же картина наблюдалась с лесом, вывозившимся из России, в том числе из коренных местообитаний тигра и леопарда на Дальнем Востоке. В 2003 г. только на одном из рынков Китая на продажу выставили одновременно 581 шкуру леопарда и 31 — тигра. В 2006 г. в магазинах только одной из улиц города Linxia в Китае представители природоохранных организаций EIA и WPSI насчитали 160 шкур леопарда и более 60 — ирбиса. Ежегодные потери ирбиса в Киргизии в 90-е г. оценивались в 135-180, в России — более чем в 30 особей (Кошкарев, 2001).

Главнейшей составляющей глобального потепления климата стали пожары. В 1980-2000-х гг. они охватили все пространство Сибири и Дальнего Востока и не могли не повлиять на миграции снежного барса, леопарда и тигра. Как и рубки лесов, пожары, с одной стороны, разгоняли животных по всему ареалу, с другой — восстанавливали растительность и численность копытных и хищников. Именно особенностью восстановления растительности на месте массовых вырубок Е.Н. Матюшкин объяснял невероятный скачок численности тигра в 415-476 особей, отмеченный при учетах 1995-96 г. Действительная цифра достигала тогда 550 особей, но специалисты отказывались в нее верить и в официальной сводке занизили (личное сообщение Е.Н. Матюшкина, 1998 — Е.К).

Таким образом, дальние заходы и многочисленные факты обнаружения в 1990-2000-х гг. тигра, леопарда и снежного барса на северном пределе распространения свидетельствуют о параллельном процессе

расширения ареала у всех трех видов крупных кошек. На фоне благоприятной волны потепления климата, увеличения площади местобитаний и общей тенденции роста численности популяций жертвы и хищника процесс этот мог бы иметь массовый характер, если бы ему не было противопоставлено такое же массовое уничтожение животных.

Литература

1. Баранов П.В. Млекопитающие Южного Забайкалья. Новокузнецк: КузГПА, 2004.
2. Баранов П.В., Бойко А.И. Распространение редких видов хищных млекопитающих на территории Читинской области // Редкие виды Читинской области. 1985. С. 59—61.
3. Бологов В.В., Иванов Н.К., Пузанский В.Н., Дианов П.И. Интересные зоологические находки наземных позвоночных в Читинской области // Забайкалье: судьба провинции. Чита: Читинский краеведческий музей, 1996. С. 86—89.
4. Гаврилова М.К. Изменение современного климата области «вечной мерзлоты в Азии // Обзор состояния и тенденций изменения климата Якутии. Якутск: СО РАН. 2003. С. 13—18.
5. Гептнер В.Г., Слудский А.А. Млекопитающие Советского Союза. М.: Высшая школа, 1972. Т. 2. Ч. 2.
6. Завацкий Б.П. Современное распространение и численность снежного барса в Саяно-Шушенском биосферном заповеднике // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 82—87.
7. Красная Книга Читинской области и Агинского Бурятского Национального округа. Чита, 2000. С. 276.
8. Максимов Е.В. Ритмы на Земле и в Космосе. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 1995.
9. Матюшкин Е.Н. Ирбис в Юго-Восточном Забайкалье // Бюлл. МОИП, отд. Биол. 1981. Т. 86. Вып. 2. С. 14—18.
10. Окаёмов В.С. Распространение снежного барса (*Uncia uncia* Schreb., 1776) в Хакасии // Горные экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана и рациональное природопользование. Мат-лы 1-й межрегиональной науч.-практ. конф., посвященной 5-летию организации Тигирекского заповедника. Тр. ГПЗ «Тигирекский». Вып. 1. Барнаул: Изд-во «Алтайские страницы». 2005. С. 333—335.
11. Смирнов М.Н., Соколов Г.А., Зырянов А.Н. Распространение и состояние численности снежного барса на юге Сибири // Бюлл. МОИП, отд. Биол. 1991. Т. 96. Вып. 1. С. 27—34.
12. Koshkarev E.P. Conservation of Endangered Species of Central Asia Fauna in Critical Parts of Their Range: the Example of Snow Leopard in Southern Siberia (Baikal Region) // Final Report to Int. Snow Leopard Trust, Seattle. USA. 1999. P. 23—35.
13. Pikunov D.K., Abramov V.K., Korkishko V.G., Aramilev V.V., Arzhanova T.D., Karakin V.P., Fomenko P.V., Yudin V.G., Lukarevsky V.S., Nikolaev I.G. Strategy for Conservation of the Far Eastern Leopard in Russia, World Wildlife Fund, 1999. Earthscape Date: 05.02.99.